

- Да, кстати, маркиза. Вы уже слышали?

Словно она внезапно вспомнила новость, о которой забыла, ни с того ни с сего воскликнула ее подруга.

Маркиза Ламотт, которая наслаждалась чаем и болтала с ней, с любопытством наклонила голову.

Сплетня? Что за сплетни? Она даже не представляла, о чем пойдет речь.

- О чем вы говорите? Что-то произошло? - с любопытством спросила она и поставила чашку, которую держала в руке, на стол.

Разговорчивая виконтесса Деспан, которая была источником новостей и сплетен, многозначительно посмотрела на маркизу, немного склонившись, как будто рассказывала секрет.

- Это не особенно интересно, но вам точно стоит об это узнать. Это касается барона Амье.

Барон Амье?

Услышав это имя, прекрасные брови маркизы приподнялись. Маркиза была наслышана и знала это имя, которое в последнее время стало довольно популярным при дворе.

Она очень хорошо знала это имя. Ведь она даже устраивала бал, чтобы завоевать его расположение.

- Что случилось? Его величество снова даровал ему что-то?

Все только об этом и говорили, потому это имя и стало центром внимания при дворе.

Поскольку император оказывал барону Амье беспрецедентную благосклонность и выделял его, каждое его действие вызывало интерес у придворной знати, которая была внимательна и следила за изменениями в настроении Императора.

Графиня Ширелл, прислушивавшаяся к разговору, взмахнула веером, и вклинилась в разговор. Она тоже любила посплетничать, и когда она расспрашивала виконтессу Деспан, в ее глазах мелькнуло любопытство.

- Речь идет не о Его величестве, а о маркизе Мерлин. Я знакома с человеком, который близок к подруге маркизы Мерлин. Я узнала от нее, что маркиза Мерлин прислала ему приглашение

сегодня утром.

- Кто в наши дни не посылает приглашений барону Амье? Страннее будет, если кто-то его не пошлет, - саркастически заявила графиня Ширелл, как будто перестала считать эту новость такой уж интересной.

Однако Виконтесса Деспан еще не говорила на эту тему и преувеличенно драматично прошептала.

- Если бы это было обычное приглашение, я бы даже не стала об этом упоминать. Это не обычное приглашение. Это приглашение на «Официальный туалет». Оно состоится завтра утром.

- О боже мой. «Официальный туалет»?!

Глаза маркизы Ламотт расширились.

Графиня Ширелл перестала обмахиваться веером несмотря на то, что до этого момента делала это очень активно. Обе дамы недоверчиво посмотрели на виконтессу Деспан.

Виконтесса Деспан, удовлетворенная реакцией, кивнула, как будто подтверждая, что это правда.

- Можете не сомневаться, что один мой знакомый услышал об этом непосредственно от человека, который доставил приглашение. Она действительно прислала ему приглашение на «Официальный туалет».

- Это невозможно. Даже если пренебречь придворными обычаями, как она могла осмелиться пригласить барона Амье на «Официальный туалет»? Барон Амье не является близким родственником маркизы или старым другом семьи. Как она позволила себе такую наглость и пригласила постороннего человека, который для нее не более, чем незнакомец? - возмущенно воскликнула графиня Ширелл.

Туалет относился к процессу ухода и переодевания знатных дам.

Знатные женщины обычно наряжались дважды в день. Первым был туалет, который совершался, когда они только вставали с постели, и в нем редко принимал участие даже ее муж, но второй, он же «Официальный туалет», был неофициальным светским сборищем, куда приглашались близкие друзья и родственники.

Однако, в большинстве случаев приглашение на «Официальный туалет» обычно присылалось джентльмену только, если женщина была в нем заинтересована, хотела оказать ему знаки внимания и поразвлечься.

Какая форма соблазнения могла быть еще более откровенной, чем приглашения мужчины на мероприятие, где ты в легком макияже и нижнем белье, чтобы он мог понаблюдать за процессом ее одевания?

Поэтому приглашения в туалет обычно означали то же самое, что и приглашение в постель. Стоит заметить, что большинство из приглашенных не были настоящими кровными родственниками.

- Как странно. Маркиза Мерлин не легкомысленная дама, так почему же она так поступила? – спросила Маркиза Ламотт, и ее реакция была не такой бурной, как у графини Ширелл.

Потому что у Маркизы Мерлин действительно не было причин так поступать.

Хотя «Официальный туалет» был одним из общественно признанных мероприятий в светском кругу, он был разрешен не всем дворянкам. Проведение этого таинственного мероприятия было негласно запрещено незамужним женщинам, или замужним женщинам, которые еще не родили своего первенца, или наложницам императора, получившим титул.

Даже несмотря на отсутствие официального запрета, если бы наложница Императора нарушила его, это вызвало бы огромный переполох.

Зачем маркизе Мерлин, которая знала об этом негласном правиле, пытаться совершить что-то столь безрассудное?

Маркиза Ламотт, прекрасно понимавшая, что ее соперница хитра, как лиса, не могла так легко отделаться от своих подозрений.

<http://bllate.org/book/13046/1151470>